

Глава 26. Свидание вслепую

— Мам, я хочу влюбиться, — вывел Су Мо в блокноте, едва вернувшись из книжного магазина.

Су Моли замерла, и изо рта, занятого початком кукурузы, посыпались золотистые зерна. Она долго и озадаченно разглядывала сына, пока не поняла, что тот настроен серьезно и ждет ответа.

— Второй, тебе же всего восемнадцать, куда ты торопишься? — наконец выдавила она. — Или... тебе уже кто-то приглянулся?

Перед глазами Су Мо мгновенно возник образ Хань Дуна. Юноша смущенно улыбнулся, но тут же взял себя в руки и быстро написал: «Нет».

— Тогда к чему это всё?

«Я хочу узнать, каково это — любить», — Су Мо отчаянно пытался убедить себя, что его сердце замирает рядом с Хань Дуном лишь от избытка благодарности, а вовсе не от чего-то иного. Он должен был доказать самому себе: он нормальный, и гомосексуальность — это не про него.

— Вот оно что... — пробормотала мать.

В лавку зашел покупатель за спичками, и она поспешила к прилавку, все еще переваривая услышанное. Покупателем оказалась Сваха Цзя.

Су Мо решительно подставил ей свой блокнот: «Сваха Цзя, я хочу найти девушку».

Сваха залилась звонким смехом:

— Ой, посмотрите на него! Сяо Мо решил обзавестись парой. Су Моли, твой сын-то, видать, созрел, торопится!

Су Моли подошла, недоверчиво глядя на младшего, и заворчала:

— Совсем с ума сошел. Сестра Цзя, не слушай ты мальчишку, несет сам не знает что.

— Как же не слушать? Вон, черным по белому написано, — Сваха Цзя сгребла сдачу и направилась к выходу, добродушно усмехаясь. — Ладно, я подыщу кого-нибудь. Но вы губу-то не раскатывайте, условия должны быть разумными, сами понимаете... — Она бросила выразительный взгляд на него Су Мо и скрылась за дверью.

— Сынок, что на тебя нашло? — вздохнула мать.

«Просто захотелось. Я пойду домой».

Когда Су Цзинь вернулся с занятий, мать тут же пересказала ему новости. Тот не поверил своим ушам.

— Неужели Сяо Мо насмотрелся на других и позавидовал? погоди, это точно Дун-цзы! Наверняка он со своими бесконечными подружками все уши ему прожужжал.

Недолго думая, Су Цзинь схватился за телефон.

— Ты что задумал? — спросила Су Моли.

— Расспрошу этого негодяя.

Трубку сняли.

— Дун-цзы, ты где?

— Только что домой пришел. Что случилось?

— Сяо Мо тут свидание вслепую требует. Ты ему чего наговорил?

На том конце воцарилось тяжелое молчание.

— Да мне плевать, с кем он там собрался мутить! — рявкнул Хань Дун и бросил трубку.

Су Цзинь застыл с гудящей трубкой в руке, совершенно сбитый с толку.

— С чего он так взвился? Опять они поцапались, что ли?

— Откуда мне знать, — отрезала мать.

Су Цзинь развернулся и ушел домой. Су Мо сидел в гостиной на диване, безучастно глядя в пустоту.

— Сяо Мо, мама сказала...

Договорить он не успел — брат одарил его ледяным взглядом, и Су Цзинь осекся. Су Мо просто ушел в свою комнату, захлопнув дверь.

— Черт бы вас всех побрал! — тихо выругался старший. — Обоим будто вожжа под хвост попала.

Вечерние улицы тонули в густых сумерках, из подворотен доносились звонкие детские считалочки. После ужина Су Мо пришел в семейную лавку, примостился на табуретке у входа и раскрыл книгу.

— Вы с Дун-цзы поругались? — спросил Су Цзинь, жонклируя пачкой острых снеков.

Су Мо бросил на него короткий взгляд и написал: «У нас всё хорошо».

— Ну и ладно, — успокоился брат, но тут же оживился: — О, а вот и он.

Сердце Су Мо пропустило удар. Хань Дун шел по улице — черная рубашка, брюки с высокой талией, расстегнутая куртка. С зажатой в пальцах сигаретой, в лучах заходящего солнца, он выглядел чертовски притягательно — дерзкий.

— Ты чего здесь? — окликнул его Су Цзинь.

Хань Дун затянулся, выпуская струю дыма:

— Сигареты кончились. Зашел купить.

— У тебя же под боком магазин. Ты перся через три квартала ради пачки? Больной, что ли?

— Больно ты разговорчивый стал, — Хань Дун хмуро зыркнул на друга и протянул Су Мо десятикутовую купюру: — Дай «Хунташань».

Су Мо взял деньги и ушел в помещение.

— А мотоцикл где? — продолжал допрос Су Цзинь.

— В ремонте. Тут гонки намечаются, через пару дней планирую выступить.

— На мотоциклах? Сдурел совсем? Тебе что, спокойная жизнь надоела?

— Скучно всё это, — Хань Дун прислонился к стене и отшвырнул окурок. Тот упал прямо к ногам Су Мо, только что вышедшего из лавки. Алая искра на сером асфальте будто обожгла сердце юноши. Он отчаянно хотел поднять глаза на Хань Дуна, но заставил себя уткнуться в книгу.

— Старший, помоги муку перетащить! — донесся голос матери из глубины магазина.

— Иду! — отозвался Су Цзинь и скрылся внутри.

Су Мо чувствовал, как сгущается тишина, а его собственный пульс становится оглушительным.

— Слышал, ты невесту ищешь? — голос Хань Дуна звучал низко и непривычно хрипло.

Су Мо помедлил, но все же кивнул, не поднимая головы.

— Тебе-то зачем? Малолетка еще, — Хань Дун щелкнул зажигалкой, прикуривая новую.

Су Мо промолчал. Хань Дун сделал пару жадных затяжек, вытащил из внутреннего кармана куртки небольшую коробку, с глухим стуком поставил ее на прилавок и быстро ушел. На полпути он внезапно, словно в припадке ярости, с силой пнул стоявший в переулке стул.

— Ты что творишь, придурок?! — выскочил из дома хозяин стула, осыпая удаляющуюся фигуру проклятиями. — Совсем берега попутал, псих ненормальный!

Су Мо провожал его взглядом, пока тот не скрылся за поворотом. Что это за чувство — любовь между мужчинами? Откуда она берется? Может, он просто слишком привык к заботе Хань Дуна и принял это тепло за нечто большее?

Нужно контролировать себя. Нельзя зависеть от него. Он — немой, калека, которого все сторонятся, он должен быть сильным и самостоятельным. К тому же, такая любовь — это всегда путь к трагедии.

— А где Дун-цзы? — Су Цзинь вышел на крыльцо, отряхивая муку с одежды. Заметив коробку, он удивился: — Это еще что?

Внутри оказался кассетный плеер. Не новый, со следами использования. На корпусе была приклеена записка: «Тот, что я тебе дарил, сломался. Этот — взамен, себе я купил новый. Х. Д.»

Су Мо закусил губу. Хань Дун снова проявил эту свою пугающую чуткость. Его плеер разбили те подонки, и он очень горевал по нему, ведь это был первый подарок в его жизни. Хань Дун отдал свой старый только потому, что знал — новый тот не примет из гордости. Этот непутевый

парень на самом деле видел его насквозь.

— Надо же, какой он заботливый, — усмехнулся Су Цзинь.

«Брат, верни ему это. Я не хочу быть перед ним в долгу», — быстро написал Су Мо. Его упрямство было той самой силой, что позволяла ему не ломаться под грузом жизненных невзгод.

— Да ладно тебе, он же от чистого сердца...

Су Мо не дослушал, встал и пошел домой. В лучах заката его фигура казалась хрупкой и одинокой, но он держался с непомерной гордостью.

Если в чем Су Мо и не было равных, так это в самообладании. Решив отдалиться от Хань Дуна, он следовал этому правилу неукоснительно. Тот заходил в лавку два дня подряд, но Су Мо лишь вежливо улыбался ему — той самой пустой улыбкой, за которой скрывается непреодолимая дистанция, — и тут же возвращался к своим делам.

Хань Дун приходил с надеждой, а уходил чернее тучи, по привычке вымещая злость на несчастных стульях в переулке, пока один дед не погнал его метлой.

В итоге Хань Дун перестал приходить. Су Мо почувствовал пустоту. Каждый день он ждал брата из школы лишь для того, чтобы мельком увидеть его спутника. Но он понимал — это его собственный выбор. Нет Хань Дуна — нет лишних мыслей.

— Что-то Дун-цзы не видно, — заметила Су Моли.

— Да влюбился, небось, — бросил Су Цзинь, швыряя рюкзак на диван. — Исчез куда-то, не поймашь.

— А Лян Цинь?

— Тот совсем в няньку превратился. Варит, стирает, уроки с Сяоюем делает — чистый папаша.

Су Цзинь глянул на брата — тот сидел у окна, застыв в задумчивости.

— Сяо Мо, ты чего?

Мать покачала головой и шепнула старшему:

— Сходи купи зельца из свиной головы, отец сегодня пораньше будет.

— Ага.

Только Су Цзинь собрался выйти, как в дверях появилась Сваха Цзя.

— Ой, Цзинь-цзы, привет! Су Моли, — сияла она, — я всё устроила! У меня тут родственница со стороны матери, дочке девятнадцать, тоже невесту из себя строит. Я рассказала ей про Сяо Мо, она не против. Девчонка здоровая, крепкая, ни болячек, ни капризов. Ну... лицом не богиня, конечно, но оно и понятно: Сяо Мо парень непростой, найти нормальную девчущку, которая на него согласится — уже удача.

Су Моли помрачнела.

— Сестра Цзя, я тебя об этом не просила. Не надо, мой второй не нуждается в таких услугах. Спасибо за хлопоты, но нет.

— И то верно, Сваха Цзя, Сяо Мо еще совсем ребенок, — вставил Су Цзинь.

Су Мо внезапно встал.

«Я пойду», — вывел он в блокноте.

— Сяо Мо, сядь! — вскрикнула мать.

«Мам, ты же сама всё понимаешь. Мало кто согласится на него. Я хотя бы посмотрю».

— Нет! — Мать едва сдерживала слезы. — Я сама тебя выращу, не допущу, чтобы ты всю жизнь мучился с нелюбимой.

Су Мо тронула эта забота, но он был непреклонен:

«Я уже взрослый, мама. Я сам в ответе за свою жизнь».

Су Моли замолчала, бессильно опустившись на стул. Видя решимость брата, Су Цзинь понял — спорить бесполезно. Он только не мог взять в толк: с чего такая спешка?

— Так... что решаем? — Сваха Цзя почесала затылок.

«Назначайте день. Я приду на свидание», — написал Су Мо.

— Вот и славно! Я уже и место присмотрела. Послезавтра, ресторан «Тяньсин», в девять утра. Девушку зовут Чжу Минь, она такая... в теле, в общем.

День свидания выдался ясным. Су Мо нарядился в светлый костюм в стиле кэжуал, надеясь произвести приятное впечатление. Едва он вышел, Су Моли и Су Цзинь — у которого как раз был выходной — двинулись следом.

В это время в «Тяньсине» было пусто. Су Мо заглянул в окно и увидел одинокую женскую фигуру. Лица не было видно, но со спины девушка казалась весьма внушительной — килограммов восемьдесят, не меньше. Модная завивка, яркая одежда.

Су Мо глубоко вдохнул и толкнул дверь. Девушка обернулась. Увидев его, она буквально застыла, она изумленно засияла и густо покраснела.

Су Мо не смог скрыть легкого разочарования — реальность слишком отличалась от фантазий. Впрочем, девушка была белокожей, а ее большие глаза, несмотря на полноту лица, выглядели очень мило.

Чжу Минь, охваченная волнением, попыталась встать, но больно ударилась коленом о край стола.

— Здравствуй... ты ведь Су Мо? — спросила она, морщась от боли, но стараясь улыбаться.

Су Мо мягко улыбнулся в ответ и кивнул, присаживаясь напротив и доставая блокнот. Чжу Минь знала о его немоте, поэтому не смутилась.

Первые минуты прошли в неловком молчании. Чжу Минь краснела всё сильнее. Она уже не раз ходила на свидания, но всегда браковала парней из-за внешности — будучи полной, она сама грезилась о красавце. Мать ворчала, что у нее запросы не по чину, и Чжу Минь согласилась на встречу с немым только назло родителям. Кто же знал, что он окажется настолько красив?

Су Мо, не имея опыта общения с девушками, тоже чувствовал себя не в своей тарелке. Он поднял глаза, и их взгляды встретились. Оба невольно рассмеялись, почувствовав ту самую робкую искорку, что бывает в начале симпатии.

— А это не твои родные? — вдруг смущенно спросила Чжу Минь, глядя в окно.

Су Мо обернулся. За стеклом, смешно вытягивая шеи, маячили мать и брат. А рядом с ними, с лицом чернее грозовой тучи, стоял Хань Дун. Под руку он держал очень красивую девушку.

<http://bllate.org/book/17506/1659262>